

УЛЬЯНОВСКИЕ АДРЕСАТЫ ЗИНАИДЫ МИРКИНОЙ

Так сложилось, что в Ульяновске много почитателей творчества Зинаиды Миркиной, много адресатов, кому Зинаида Александровна писала письма. Это и Виктор Малахов, и Татьяна Лотоцкая, и Наталья Горобей, и Елена Токарчук, и Елена Кувшинникова, и Наталья Тарасова.

Сейчас эти письма воспринимаются не только как личные послания. Ценное свидетельство о жизни, мироощущении поэта Зинаиды Миркиной.

Натальи Ивановны Тарасовой уже нет на свете, сын Владимир бережно сохранил переписку. Прочитируем отрывки из писем.

Думается, позже мы еще обратимся в публикациях на страницах журнала к этому архиву. (Переписка началась в 1992 году).

Из письма Н.И. Тарасовой З.А. Миркиной

9 июня 1996 года. Ульяновск

Здравствуйте, дорогая Зинаида Александровна! На одном дыхании прочла Вашу книгу «Озеро Сариклен». Впечатление потрясающее. Это выбор – пусть страдание и одиночество, но духовная чистота, поиск истины, верность себе. Вся книга – это крик: «Люди, будьте добрее, не отгораживайтесь от боли других, будьте высоки душой! На свете столько страждущих, которые смотрят на Вас с надеждой, чтоб их поняли, протянули руки! Помните, что Бог – это Любовь, пусть Вам не будет стыдно заглянуть в духовные очи Земли – озеро Сариклен. Выдержите эту проверку!»

Зинаида Александровна, я понимаю, что книга очень личная, переживала за Ваших истинных героев и героев. И счастлива была, что в конце добро, душевное благородство и чистота находят друг друга...

Из письма З.А. Миркиной Н.И. Тарасовой

20 августа 1997 года. Москва

Дорогая Наталья Ивановна! Спасибо Вам за очень добрые слова, за Вашу горячую душу... Всё, что я пишу, воспринимается очень по-разному. Это только в Вашем удивительном Ульяновске такое единодушие. Не буду кривить душой – есть и не только Ульяновск, но как много равнодушия и полного неприятия... Но... еще раз говорю – тем ценнее Ваше и всех вас тепло. Я очень ценю его. Бесконечно ценю ваш общий подарок – ваш трехкасетный фильм, который буду еще не раз смотреть... Вот и Ваше лицо теперь знаю, и оно мне очень дорого. Пишу я Вам из той самой лоджии, которую засняла наша неутомимая в своей светлой энергии Лилит Николаевна. Напишу Вам наугад стихотворение из последних.

Моя задача – выход на кресте.
Я так живу и мне нельзя иначе.
О Боже мой, ответь мне: где же те,
Кто мне помогут разрешить задачу?!
Опять в лесу живая тишина
С полоской ускользящего дыма.
Задача до сих пор не решена.
И все-таки задача разрешима
Еще раз спасибо Вам. Обнимаю Вас нежно. Дай
Вам Бог света, покоя, сил.

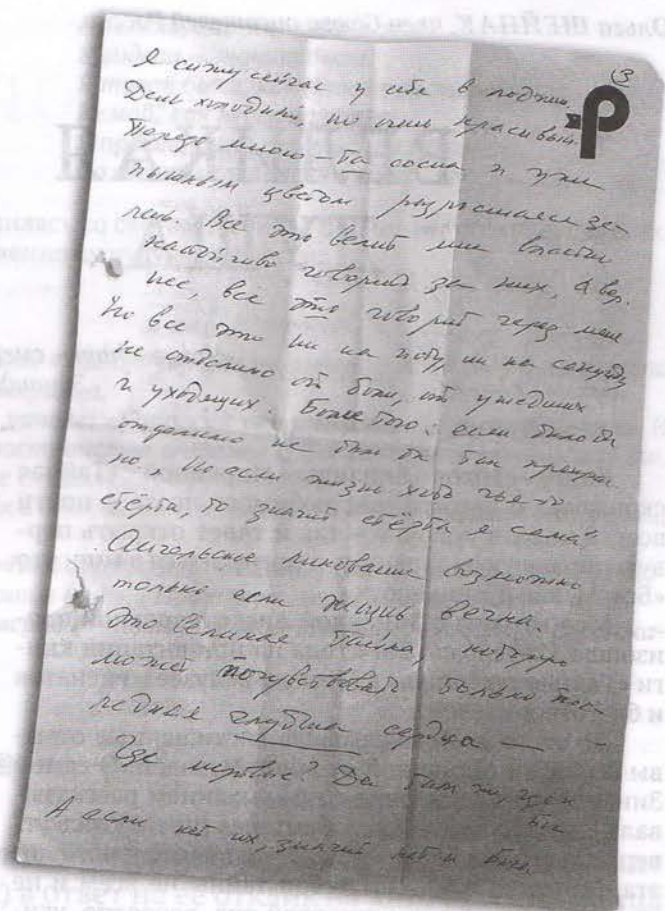
Ваша З.А.

Из письма З.А. Миркиной Н.И. Тарасовой
2 апреля 1998 года. Москва

Моя родная Наталья Ивановна! Очень долго не отвечала на Ваше письмо, которое глубоко согрело (прогрело даже) меня. Очень напряженная жизнь заставила отложить ответ. А ведь когда ответ откладывается, он всегда несколько «не такой», теряет непосредственность живого разговора. Одно письмо Ваше я храню внутри, в душе. Иногда и нет слов, чтобы отвечать, а только поворот всей души. К сожалению, на расстоянии этого не сделаешь без слов.

Спасибо Вам и за полноту и глубину сочувствия, и за проникновение в суть Григория Соломоновича. Это правда, мой ангел. Вряд ли я вынесла бы без него все то, что выношу. Он человек абсолютно бесцелный, настоящий и умеющий себя ставить радостно и спокойно на второе место – по отношению к тому, что (или кого) он любит более всего на свете. Для него невозможен спор сыновей Заведеевых. Он сразу знает, что тот, кто считает себя первым, будет последним и наоборот. Для Г.С. это всё очень органично и просто. Сейчас у нас произошло почти чудо, которого мы уже совсем не ожидали: к 80-летию Г.С. он получил ряд поразительных подарков. Первое – нашлись издатели (его давние и теперь разбогатевшие читатели) и вот издадут полное собрание его сочинений. Кроме того, было одно выступление по телевидению, которое вызвало какой-то совершенно непредполагаемый массовый отклик. На его лекцию в скромный Музей меценатов пришло несколько сот (до тысячи, говорят) человек. И вот ему дали на следующую лекцию самый престижный и вместительный зал в Москве (Политехнический музей). Теперь он будет читать там лекции раз в месяц...

Однако для нас по-прежнему самое главное – это тишайшие и глубочайшие часы в лесу, у моря или у икон (особенно Рублевских) в Третьяковской галерее. Совместное слушанье музыки, стихов. Но, конечно, если эти часы разделяет другая душа, то это уже огромная радость и что-то очень нужное для всех. Это, наверное, так, как у Вас, когда Вы поете в хоре, это совместное обращение к Богу, когда Он оказывается с нами...

Ваша З.А.

Какая музыка лилась!
Какой поток на сердце хлынул...
Ведь музыка есть наша связь
Прошедшая через глубины.
Вот та невидимая нить
Тончайших вездесущих кружев,
Что может всех соединить
И тайну Бога обнаружить.

***

Грядет воскрешение мертвых,
Такая стоит благодать.
Все наше прошедшее стерт,
И заново можно писать.
Как сосны немотствует разум,
И знание в сердце растет,
Что жизнь это tabula rasa,
Огромная, как небосвод.
И вверх поднимаю глаза я,
И мне открывает весна,
Что Пишущий не исчезает,
Исчезнут одни письма.